

МИХАИЛ ЕФРЕМОВ: "Я БЫ СТАЛ РЕЖИССЕРОМ ОТЦА!"

Поа перестать говорить о Михаиле Ефреме только как о сыне Олега Николаевича Ефремова. Он уже был Дубровским в кино, Чацким в театре, ставил спектакли, побывал даже оперным режиссером. Словом, сделано немало. К тому же Миша — яркое явление в своем поколении. Вот уж точно — ни на кого не похож.

Москва. Комсомолец. — 2000. — 3 марта. — С. 12

вал?

— Ты, Миш, особенно выпивал.
— Как я выпивал особенно?
— От всей души!

— А русский человек только от всей души выпивает! Сейчас я вообще не пью. Потому что либо пей, либо не пей. Сейчас у меня период "не пей". Сильно пить я стал в советской армии. Последние полгода службы мы пили ежедневно. Бутылочка водочки в меня входила легко. А сейчас я вообще не пью. Открываю новую страницу в своей репутации...

P.S. Подробное интервью с Михаилом Ефремовым вы сможете прочитать в цветном воскресном выпуске "МК".

Шкалик, Крупнов, Метлицкая, Армен Петросян, Марина Левтова. Уходят близкие по духу. С кем-то я не очень даже виделся, но какая-то незримая нить существовала. И взрослеть вот так — это не очень приятно. Слава Богу, появилась серьезная работа.

— Что ты сейчас делаешь?

— Надо сказать огромное спасибо Сергею Каюмовичу Шакурову. Он меня навел на идею поставить "Маскарад" Лермонтова. Он это будет играть в Театре Станиславского, а я прочел пьесу два раза, и меня она настолько зацепила, что я кручу ее последний месяц в голове, встречаюсь со своим художником Женей Миттой, режиссером по актерам Никитой Высоцким, с музыкантом Сергеем Вороновым.

— Ты будешь Арбениным?

— Нет, Арбениным, я надеюсь, будет Виктор Проскурин. Нину будет играть Ксения Михайловна Качалина, а баронессу Штраль — Ирина Алексимова. Дело в том, что Ира уже два раза играла баронессу Штраль — в спектакле у Ромы Козака и в спектакле у Шейко, который сейчас идет во МХАТе. Поскольку Бог троицу любит, и текст она знает наизусть, и вообще она популярная актриса и красивая

женщина, я решил пригласить ее в эту работу.

— Какой у тебя этап в работе над "Маскарадом"?

— В процессе разговоров и погружения в материал. Потому что не погрузишься в материал — тят-ляп получится или мультфильм.

— Ты стал серьезным, уговорился?

— Не знаю, уговорился ли. Просто последние года три-четыре у меня очень невеселая жизнь.

— Ты почувствовал ценность времени? Сколько тебе сейчас?

— 36. Времени я не замечаю, поскольку я верующий человек, — все равно будем жить вечно, но, увы, во многих еще много непослушания.

— Вот передо мной сидит такой пример.

— Множество вещей, которые мне приписывают, это неправда. У меня была только одна ошибка в жизни — я пошел работать в Художественный театр. И выяснилось, что до хрена людей на этом свете хотят сделать из меня другое — что-то отрицательное.

— Но это, наверное, потому, что ты давал шороху?

— Ну какого шороху! Выпивал? А кто не выпивал?

— Миша, как дела? На работе, в личной жизни? Со здоровьем?

— На то жизнь личная, чтобы о ней не говорить все хорошо. Краткосрочные работы периодически происходят. Со здоровьем все нормально. Я спортсмен, у меня не очень хорошая дыхалка. У меня астматический бронхит. Аллергия на кошек и собак. А в остальном потихонечку, полегонечку.

— Курить-то можно?

— А я, кстати, много не курю. Сигарет десять в день.

— Играешь, снимаешься, ставишь?

— Даже озвучиваю. У Жени Митрофанова я озвучиваю главного героя. Серьезная театральная работа, которая меня всегда интересовала, тоже есть. Последнее, чем я занимался как режиссер, — это Лермонтов, "Демон", опера, я первый раз оперный режиссер. Но после того как я поставил "Демона", в моей жизни стали происходить многие неприятные вещи. Дело в том, что мне не очень нравится мое взросление. Считается, что с возрастом что-то открываешь, а у меня начинают уходить люди. Ненавижу это слово, но его надо употребить — мое поколение. Лучшие люди — Дворжецкий, Майорова,